

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 10 июля 2017 года № 305-ЭС17-4211

г. Москва

Дело № А40-11314/2015

Резолютивная часть определения объявлена 6 июля 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 10 июля 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Пронюшкина Дмитрия Юрьевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2016 (судья Бальжинимаева Ж.Ц.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016 (судьи Клеандров И.М., Солопова Е.А. и Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 (судьи Григорьева И.Ю., Зверева Е.А. и Комолова М.В.) по делу № А40-11314/2015 о несостоятельности (банкротстве) федерального государственного унитарного предприятия «Альянс Вест» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником – Баюсова И.Е. по доверенности от 10.03.2017 и Зубов М.М. по доверенности от 18.07.2016;

Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) – Мейтарджян Д.А. по доверенности от 22.12.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Пронюшкин Д.Ю. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными заключенных между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Юридические технологии» (далее – общество) договоров от 25.05.2015 № 1, от 25.05.2015 № 2, от 25.05.2015 № 3, от 03.06.2015 № 4, от 03.06.2015 № 5, от 25.06.2015 № 6/12, от 01.10.2015 № 7/38.

Определением суда первой инстанции от 24.10.2016, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 13.12.2016 и округа от 22.02.2017, заявление удовлетворено частично. Признаны недействительными договор от 25.06.2015 № 6/12 на юридическое сопровождение судебных процессов и договор от 01.10.2015 № 7/38 на юридическое сопровождение претензионной работы как заключенные в процедуре наблюдения без согласия временного управляющего (пункт 2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)). В остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований и удовлетворить его заявление в названной части.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и Росимущества поддержали доводы кассационной жалобы, просили судебные акты отменить в обжалуемой части.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в судебное заседание не направило, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (04.02.2015) должником (заказчиком) с обществом (исполнителем) заключено семь договоров, связанных с оказанием юридических услуг (ведением договорной и претензионной работы, участием в судебных процессах, сопровождением деятельности по раскрытию информации и т.д.).

Оказание услуг на общую сумму 2 150 000 руб. зафиксировано в представленных в материалы дела актах, подписанных, но не оплаченных должником.

Полагая, что названные сделки заключены с нарушением положений Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ), а также с предпочтением и во вред кредиторам (статьи 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании данных сделок недействительными.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что пять договоров от 25.05.2015 и 03.06.2015 не могут быть признаны недействительными как сделки с предпочтением, нарушающие очередность, определенную статьей 134 Закона о банкротстве, так как они заключены после возбуждения дела о банкротстве и до введения процедуры наблюдения, то есть ими установлены текущие обязательства должника, при этом условия для оспаривания таких сделок, предусмотренные пунктом 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», отсутствуют.

Кроме того, суд первой инстанции отметил, что в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкурсный управляющий не доказал нарушение при заключении договоров положений Закона № 223-ФЗ, а именно факта отсутствия размещения должником на сайте сведений о заключенных договорах и плана закупок, в связи с чем проверить обоснованность соответствующих доводов конкурсного управляющего не представляется возможным.

При таких условиях суд первой инстанции отказал в части признания заключенных до введения процедуры наблюдения договоров от 25.05.2015 и 03.06.2015 недействительными, с чем впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Разрешая спор, суды констатировали только отсутствие факта оказания предпочтения при заключении оспариваемых договоров. Однако конкурсный управляющий, обращаясь в суд с заявлением, ссылаясь и на то, что в результате заключения спорных сделок должнику и его конкурсным кредиторам причинен вред (статья 61.2 Закона о банкротстве). Кроме того, конкурсный управляющий отмечал, что спорные сделки являются ничтожными, поскольку они заключены без проведения закупочных процедур в нарушение требований Закона № 223-ФЗ (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время ни довод о ничтожности сделок, ни довод об их подозрительном характере в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки действительности спорных договоров.

Конкурсный управляющий по существу подвергал сомнению сам факт оказания каких-либо юридических услуг со стороны ответчика, указывая, что в судебных процессах, сведения о которых отражены в актах приемки услуг, сотрудники ответчика от имени должника не участвовали, доказательства ведения договорной и претензионной работы отсутствуют. В качестве косвенного признака искусственного характера формирования задолженности по договорам конкурсный управляющий обращал внимание суда на то, что запись о создании общества внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 28.04.2015, при этом в актах отражено, что часть услуг оказана обществом до названной даты. Также согласно позиции заявителя вред от сделок подтверждается завышенным размером определенной в них стоимости юридических услуг по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми на рынке.

Кроме того, по мнению судебной коллегии, указывая на недоказанность конкурсным управляющим факта отсутствия размещения должником на сайте сведений о закупке, суд первой инстанции в нарушение положений статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ошибочно распределил бремя доказывания между сторонами, по сути, обязав истца подтвердить отрицательный факт, в то время как заявление об

отрицательном факте, по общему правилу, перекладывает на другую сторону обязанность по опровержению утверждения заявителя.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части отказа в удовлетворении заявленных требований с направлением обособленного спора в названной части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенное, проверить соблюдение при заключении спорных сделок требований Закона № 223-ФЗ, установить равноценность предполагаемого по сделкам предоставления, а также реальность факта оказания юридических услуг и в связи с этим дать оценку договорам на предмет их притворности с учетом намерений лиц, их заключивших.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 по делу № А40-11314/2015 в части отказа в удовлетворении заявленных требований отменить.

В отменной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов